

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОВЕРИЯ И АККУЛЬТУРАЦИОННЫХ ОЖИДАНИЙ ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

А.Н. ТАТАРКО^а, Г.Я. РОДИОНОВ^а

^а *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20*

Резюме

Цель настоящего исследования состояла в поисках взаимосвязи между различными видами доверия и аккультурационными ожиданиями принимающего населения (по Дж. Берри). Теоретическими основаниями работы выступили: концепция социально-психологического капитала личности, теория социального капитала и теория аккультурации Дж. Берри. Выборка включала 111 русских, из которых 43,3% – мужчины, а 57,7% – женщины. Медиана по возрасту – 21 год. Участникам исследования предлагался для заполнения опросник, состоящий из нескольких методик. Методики позволяли измерить три вида доверия (генерализованное, социальное, институциональное), а также четыре аккультурационных ожидания («интеграция», «ассимиляция», «сегрегация» и «исключение»). Эмпирические данные обрабатывались при помощи множественного регрессионного анализа. Результаты исследования показали, что ни один из трех рассматриваемых видов доверия не связан с аккультурационным ожиданием «ассимиляция». С «интеграцией» оказалось позитивно связано только социальное доверие, а институциональное и генерализованное – не связаны. Мы не обнаружили негативных связей различных видов доверия с данными аккультурационными ожиданиями «сегрегация» и «исключение». Однако были обнаружены позитивные связи институционального доверия с аккультурационными ожиданиями, хотя изначально предполагалось, что эти связи будут негативными. В статье обсуждаются полученные результаты, а также дается объяснение природы тех взаимосвязей, которые мы изначально не предполагали получить.

Ключевые слова: социально-психологический капитал личности, доверие, аккультурационные ожидания.

Россия занимает 3-е место в мире по количеству ежегодно въезжающих мигрантов (United Nations..., 2016). Одним из наиболее острых вопросов,

встающих в этой связи перед обществом, – взаимодействие мигрантов и принимающего населения. Рассматривая проблемы адаптации

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 16-36-01058 «Взаимосвязь социально-психологического капитала личности с отношением к этническому разнообразию и аккультурационными установками».

мигрантов и взаимодействия с ними принимающего населения, Джон Берри описал четыре аккультурационные стратегии мигрантов и четыре аккультурационных ожидания представителей принимающего населения (Berry, 2006). Изучению аккультурационных стратегий мигрантов в кросс-культурной психологии посвящено немалое количество работ (см. обзор: Ward, Rana-Deuba, 1999), в то время как аккультурационные ожидания принимающего населения изучены гораздо меньше. При изучении факторов, связанных с отношением принимающего населения к мигрантам, в социальной и кросс-культурной психологии чаще всего используются известные социально-психологические теории межгрупповых отношений и дополнительно, для повышения объяснительной ценности результатов, привлекаются данные об определенных индивидуальных характеристиках (например, ориентация на социальное доминирование) (см. обзор: Van Oudenhoven et al., 2006). При этом важно обратить внимание на то, что исследователи не рассматривали предикторы именно аккультурационных ожиданий принимающего населения. В настоящем исследовании мы, опираясь на теорию социально-психологического капитала личности (Татарко, 2014) и теорию социального капитала (Putnam, 2001a, 2001b), рассмотрим связи различных видов доверия личности с ее аккультурационными ожиданиями.

Социально-психологический капитал личности (СПКЛ) — это системно организованный и сбалансированный ресурс социально-психологических отношений личности к

обществу в целом и к своему непосредственному окружению, основанный на доверии и способствующий повышению субъективного благополучия и адаптированности личности в обществе (Татарко, 2014). Согласно концепции социально-психологического капитала личности, данный психологический ресурс личности включает в себя два составных компонента: интегрирующий и консолидирующий. Слова «интеграция» и «консолидация» не являются синонимами. В современном словаре синонимов (Гаврилова, 2014) в качестве синонима к слову «интеграция» указывается «объединение» а в качестве синонима к слову «консолидация» указывается «упрочение».

Для целей настоящего исследования мы используем объяснительный потенциал интегрирующего компонента. Интегрирующий социально-психологический капитал личности представляет собой психологический ресурс, позволяющий индивиду: а) включиться (интегрироваться) в поликультурное общество и б) помогать включению (интеграции) в него других людей. Опираясь на данные функции интегрирующего компонента СПКЛ, можно предположить, что его составляющие могут быть связаны с аккультурационными ожиданиями личности. Системообразующим фактором СПКЛ является генерализованное доверие личности, в структуру интегрирующего компонента СПКЛ входят социальное и институциональное доверие личности (Татарко, 2014). В рамках настоящего исследования мы рассмотрим, как и насколько предсказывают данные виды доверия личности ее аккультурационные ожидания.

Большое количество исследований, посвященных изучению доверия в контексте межэтнических отношений, было посвящено рассмотрению того, как этническое разнообразие влияет на доверие в обществе и социальный капитал общества в целом (Alesina, La Ferrara, 2002; Johnston, Soroka, 2001; Putnam, 2009; Coffé, Geys, 2006; Leigh, 2006; Tolsma et al., 2009; и др.). Результаты этих исследований противоречивы, хотя в большинстве работ подчеркивается негативное влияние этнического разнообразия на доверие. Причины этих противоречий рассматривались нами ранее (Татарко и др., 2015).

Значительно меньше работ, в которых доверие рассматривается как предиктор по отношению к каким-либо аспектам межэтнических отношений, а не как зависимая переменная (Herrerros, Criado, 2009). Исследования, в которых доверие рассматривается как предиктор аккультурационных ожиданий, отсутствуют совсем. Цель настоящей работы состоит в восполнении данного пробела.

Аккультурационные ожидания. Термин «аккультурация» обозначает взаимное приспособление этнических групп, сопровождающееся изменением элементов культур обеих групп. Чаще всего об аккультурации говорят, когда речь идет о взаимной адаптации мигрантов и принимающего населения в обществе.

Одна из наиболее популярных моделей аккультурации предложена Дж. Берри (Berry, 1997). Данная модель легла в основу нашего исследования. Отличительная особенность модели Дж. Берри состоит в рассмотрении унаследованной и новой культурной идентичностей

как независимых, ортогональных измерений. Перед временными поселенцами, иммигрантами и беженцами встают два основных вопроса, касающихся идентичности с унаследованной и новой культурой. Первый связан с отношением *к собственной культуре*, ее ценностью для индивида и необходимостью сохранения этнокультурной идентичности. Второй направлен на отношение индивида *к принимающей группе* — насколько взаимодействие с членами данной группы желательно для индивида, т.е. насколько охотно он пойдет на поддержание межкультурных отношений. Комбинация ответов на данные вопросы составляет модель аккультурации мигрантов, предложенную Дж. Берри и включающую четыре *аккультурационные стратегии*: интеграция, ассимиляция, сепарация и маргинализация.

Четыре аналогичных измерения, которые называются «аккультурационные ожидания», Дж. Берри предложил и для представителей принимающего общества (рисунок 1).

В том случае, если представители принимающего населения готовы позволить сохранять мигрантам свою культуру и одновременно включаться в жизнь принимающего общества, такое аккультурационное ожидание называется «*интеграция*». Если принимающее население полагает, что мигранты не должны поддерживать свою культурную и этническую идентичность, а должны постоянно стремиться к контакту с представителями принимающего общества, усваивать его культуру и не поддерживать сохранность этнической культуры, то этот процесс, согласно Дж. Берри, связывается с

Рисунок 1

Аккультурационные ожидания принимающего населения (Berry, 2006)

выбором аккультурационного ожидания «*ассимиляция*». Когда принимающее население ожидает, что группа мигрантов будет стремиться поддерживать только собственную культуру и избегать контактов с представителями доминирующей группы, такой тип взаимодействия соответствует аккультурационному ожиданию «*сегрегация*». Последнее аккультурационное ожидание — «*исключение*» — выражается в том, что представители принимающего населения не хотят, чтобы мигранты присутствовали в их жизни совсем, т.е. принимающее население исключает мигрантов из повседневной социальной жизни.

Мы предполагаем, что одним из важных факторов, связанных с

аккультурационными ожиданиями, является доверие личности.

Доверие личности. Доверие является понятием, характеризующим отношения, при которых субъект не будет стремиться к получению преимущества, используя уязвимость позиции своего партнера в ситуации риска или неопределенности, и выполнит взятые на себя обязательства. Умение не доверять или доверять появилось у людей, вероятно, еще в древности, и данное умение позволяло человеку дифференцировать объекты внешней среды как опасные или желательные для него (Поршнева, 2010).

Когда человек умеет взвешенно и осознанно доверять, он с высокой вероятностью получает в ответ доверительное отношение со стороны

других людей и ему становится легче налаживать отношения в целом. В результате, благодаря установленным отношениям, он может быстрее достичь своих целей, поэтому уровень доверия личности позитивно связан с ее жизненными успехами и уровнем счастья (Huang et al., 2011). В данном случае важно не смешивать умение доверять с доверчивостью или наивностью. Способность обобщенно доверять другим людям — это характеристика гармоничной и психологически зрелой личности.

А.Б. Купрейченко, проанализировав большое количество теоретических работ и эмпирических исследований, посвященных рассмотрению феноменов доверия и недоверия, пишет, что дихотомия «доверие — недоверие», в наиболее обобщенном смысле, на первый взгляд, может быть описана при помощи дихотомии «ожидание добра — опасение зла» (Купрейченко, 2008, с. 94). Однако природа данных психологических феноменов намного более сложная, и поэтому нельзя однозначно связывать доверие с нравственностью, а недоверие — с безнравственностью. В определенных случаях открытость и доверие могут принести вред, а недоверие — просто отражать наличие конфликта интересов (Купрейченко, 2008).

Доверие (как и недоверие) является фундаментальной установкой, которая определяет дальнейшее развитие всех других видов отношений личности к миру, себе и другим (Там же). Соответственно аккультурационные ожидания, которые являются, по сути, вариантами отношения к мигрантам, могут быть связаны с доверием личности.

Роль доверия в отношении принимающего населения к мигрантам.

Существуют различные виды доверия, но в исследованиях, опирающихся на теорию социального капитала, наиболее часто пользуются классификацией Р. Патнема, который выделял генерализованное доверие, социальное доверие и институциональное доверие (Putnam, 2001a, 2001b, 2009). Генерализованное доверие — это степень готовности личности доверять другим людям в целом. По сути, это обобщенная установка личности по отношению к другим людям, которая опирается на представление личности о том, что большинство людей честные (или, наоборот, нечестные). Социальное доверие — это уровень доверия непосредственному социальному окружению — соседям, коллегам; также к социальному доверию относят доверие незнакомым людям, представителям аутгрупп. Социальное доверие конкретно по сравнению с абстрактным, генерализованным доверием. Институциональное доверие (иногда его называют доверием политическим институтам, политическим доверием) — это уровень доверия личности различным социальным институтам общества. Данные формы доверия представляют собой самостоятельные явления, хотя и связаны между собой (Newton, Zmerli, 2011). Именно эти три вида доверия используются (по отдельности) в исследованиях, в которых рассматривается отношение принимающего населения к мигрантам. В существующих работах, посвященных данной тематике, показано, что общества, характеризующиеся высоким уровнем социального доверия и социального

капитала, интегрируют мигрантов гораздо легче, чем общества с низким уровнем социального доверия и социального капитала (Herrerros, Criado, 2009). Те же результаты справедливы и для индивидуального уровня анализа — установлено, что люди с высоким уровнем доверия более позитивно относятся к мигрантам, чем люди с низким уровнем доверия (Herrerros, Criado, 2009; Rustenbach, 2010). Это происходит вследствие того, что люди, склонные доверять другим, обладают определенным набором ценностей и индивидуально-психологических характеристик, которые способствуют принятию «других», т.е. тех, кто отличается от субъекта восприятия по каким-либо характеристикам. В частности, люди с высоким уровнем доверия характеризуются ориентацией на такие ценности, как «равенство», «толерантность», в их семьях высоко ценится эмпатия (Flanagan, 2003). В результате люди с более высоким уровнем доверия готовы к сотрудничеству с теми, кто чем-то отличается от них, в том числе и с мигрантами (Ibid.). Также есть свидетельства того, что люди, склонные доверять другим, обладают более высоким социальным интеллектом и им не требуется использовать недоверие в качестве средства защиты (Yamagishi, 2001). Люди с высоким уровнем доверия в большей степени настроены на сотрудничество с другими (Ibid.). Соответственно, обладая более высоким социальным интеллектом, люди с высоким уровнем доверия меньше пользуются эвристиками и стереотипами при восприятии представителей инокультурных групп и готовы прини-

мать их в большей степени, чем люди с высоким уровнем недоверия (Bacharach, Gambetta, 2001; Herreros, Criado, 2009). Также доверие основывается на понятии общей/разделяемой судьбы и принятии людей разного происхождения, как части нашего морального сообщества (Uslaner, 2011). Поэтому люди, обладающие высоким генерализованным доверием, готовы рассматривать тех, кто от них отличается, в качестве представителей интруппы.

В описанных выше исследованиях, посвященных связи доверия и отношения к мигрантам, как правило, речь идет о социальном и генерализованном доверии. Оба эти вида доверия демонстрируют положительную связь с позитивным отношением к представителям аутгрупп (Uslaner, 2002). Однако не менее важную роль играет институциональное доверие, один из ключевых аспектов доверия в обществе (Hetherington, 1998). Институциональное доверие может также оказывать влияние на отношение к другим людям (Rothstein, Stolle, 2008). Если люди не видят, что институты способны защитить их, если они видят, что институты коррумпированы, если судебная система дисфункциональна, то их толерантность по отношению к аутгруппам, например к иммигрантам, может снижаться (Freitag, Bühlmann, 2009). Большинство существующих исследований показывают, что высокий уровень институционального доверия сопряжен с более терпимым и принимающим отношением к инокультурным мигрантам (Freitag, Bühlmann, 2009; Husfeldt, 2006; Halapuu et al., 2013). В основе этой терпимости и принятия

лежит чувство защищенности, которое дают сильные институты, а доверяют люди именно сильным институтам, хорошо справляющимся со своими функциями.

Итак, большинство существующих исследований свидетельствуют о том, что доверие (генерализованное, социальное, институциональное) связано с более высокой психологической готовностью принимать мигрантов, поэтому в рамках нашего исследования мы можем высказать следующие четыре гипотезы.

Н1. Чем выше доверие личности (генерализованное, социальное, институциональное), тем выше ее предпочтение аккультурационного ожидания «интеграция».

Доверие смягчает негативное влияние «воспринимаемой угрозы» на отношение к мигрантам (Herrerros, Criado, 2009). Именно воспринимаемая угроза (экономическая, культурная, физическая) связана с аккультурационными ожиданиями, отражающими неприятие мигрантов, такими как «исключение» и «сегрегация». Данные аккультурационные ожидания по своей логике противоположны «интеграции» и отрицательно связаны с ней, в то время как между собой они связаны положительно (Lebedeva et al., 2016). Сформулируем следующие гипотезы о связи доверия с данными аккультурационными ожиданиями.

Н2. Чем выше доверие личности (генерализованное, социальное, институциональное), тем ниже ее предпочтение аккультурационного ожидания «сегрегация».

Н3. Чем выше доверие личности (генерализованное, социальное, институциональное), тем ниже ее

предпочтение аккультурационного ожидания «исключение».

Аккультурационное ожидание «ассимиляция», с одной стороны, указывает на готовность к принятию мигрантов, это не такая «отвергающая» стратегия взаимодействия, как «сегрегация» и «исключение». Однако, с другой стороны, если ожидание «интеграция», по сути, основывается на доверии к представителям инокультурных групп, то «ассимиляция» таким доверием не характеризуется. Люди, которые разделяют данное аккультурационное ожидание, принимают мигрантов, но хотят, чтобы они были максимально похожи на них по своим культурным характеристикам. Поэтому доверие не будет связано с данным аккультурационным ожиданием. Сформулируем четвертую гипотезу исследования.

Н4. Доверие личности (генерализованное, социальное, институциональное) и аккультурационное ожидание «ассимиляция» не связаны.

Методика

Участники исследования. Данное исследование проводилось в России. Опрос проводился в г. Москве, выборка включала 111 русских, из которых 43.3% — мужчины. Средний возраст респондентов — 21.3 года, стандартное отклонение — 3.8. Опрос проводился в ноябре–декабре 2015 г.

Инструментарий исследования. Участникам предлагался для заполнения опросник, состоящий из нескольких методик, которые позволяют измерить различные виды доверия и оценить аккультурационные

ожидания принимающего населения по отношению к мигрантам.

Генерализованное доверие. Респондентам предлагалось по 5-балльной шкале (1 — абсолютно не согласен, 5 — абсолютно согласен) оценить степень согласия с двумя утверждениями, используемыми в World Value Survey: «Большинству людей можно доверять» и «Большинство людей поступают честно» ($\alpha = 0.78$).

Социальное доверие. Респондентам предлагалось по 5-балльной шкале (1 — абсолютно не согласен, 5 — абсолютно согласен) оценить степень согласия с тремя утверждениями: «Я доверяю своим коллегам по работе», «Я доверяю своим соседям» и «Я доверяю людям других национальностей» ($\alpha = 0.70$).

Институциональное доверие. Респондентам предлагалось по 5-балльной шкале (1 — абсолютно не согласен, 5 — абсолютно согласен) оценить степень согласия со следующими тремя утверждениями: «Я доверяю органам федеральной власти», «Я доверяю региональным органам власти» и «Я доверяю властям города/района, в котором я живу» ($\alpha = 0.91$).

Аккультурационные ожидания принимающего населения. Аккультурационные ожидания оценивались в соответствии с теорией Дж. Берри (Berry, 1997). Методика была адаптирована на русскоязычной выборке в предыдущих исследованиях авторов с коллегами (Лебедева, Татарко, 2009). Данная методика включает четыре шкалы для оценки каждого из четырех аккультурационных ожиданий. Каждое аккультурационное ожидание оценивается при помощи четырех утверждений, с каждым из

которых респондент должен выразить степень согласия в соответствии с 5-балльной шкалой (1 — абсолютно не согласен, 5 — абсолютно согласен). Оцениваемые аккультурационные ожидания следующие: сегрегация ($\alpha = 0.52$; пример утверждения: «Я считаю, что иммигранты должны придерживаться своих культурных традиций и не перенимать русские»); исключение ($\alpha = 0.48$; пример утверждения: «Иммигрантам не следует участвовать в деятельности как российских организаций, так и своих этнических групп»); интеграция ($\alpha = 0.69$; пример утверждения: «Я считаю, что иммигранты должны как сохранять свои культурные традиции, так и осваивать русские»); «ассимиляция» ($\alpha = 0.49$; пример утверждения: «Иммигрантам важнее владеть в совершенстве русским языком, чем родным»).

Обработка данных. Данные обрабатывались при помощи множественного регрессионного анализа.

Результаты исследования

В таблице 1 приводится справочная информация — все средние значения по трем шкалам доверия и по четырем видам аккультурационных ожиданий, а также интеркорреляции переменных исследования.

Обратим внимание на то, что все три вида доверия связаны между собой позитивно и статистически значимо, что отмечалось в осуществленных ранее исследованиях (Newton, Zmerli, 2011).

Далее, при помощи множественного регрессионного анализа нами оценивалась связь различных видов доверия и аккультурационных ожиданий.

Таблица 1

Дескриптивные статистики и интеркорреляции переменных исследования

	M	SD	2	3	4	5	6	7
1. Генерализованное доверие	2.50	0.95	0.62**	0.41**	0.12	0.16	0.15	0.11
2. Социальное доверие	3.21	0.73		0.29**	0.28**	0.14	0.11	0.04
3. Институциональное доверие	2.30	0.85			0.14	0.19*	0.32**	0.21*
4. Интеграция	3.83	0.64				0.08	-0.14	-0.21*
5. Ассимиляция	2.33	0.47					0.16	0.18
6. Сегрегация	2.17	0.49						0.39**
7. Исключение	1.96	0.47						

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$.

Таблица 2

Множественный линейный регрессионный анализ связи различных видов доверия и аккультурационного ожидания «интеграция»

Предиктор	β	t	p	КРД
Генерализованное доверие	-0.134	-1.075	0.285	1.821
Социальное доверие	0.338	2.861	0.005	1.649
Институциональное доверие	0.098	0.966	0.336	1.206

Примечание. R^2 для данной модели составил 0.07. В целом данная регрессионная модель статистически значима: $F = 3.67$; $p = 0.014$.

В таблице 2 приводятся результаты оценки взаимосвязи трех видов доверия и аккультурационного ожидания «интеграция».

Данные таблицы 2 показывают, что в целом регрессионная модель с тремя предикторами характеризуется статистической значимостью ($F = 3.67$; $p = 0.014$). Однако из трех видов доверия только социальное доверие позитивно и статистически значимо связано с аккультурационным ожиданием «интеграция». Таким образом, мы можем сказать, что гипотеза H1 подтвердилась частично.

В таблице 3 приводятся результаты оценки взаимосвязи трех видов доверия и аккультурационного ожидания «сегрегация». Как видно из таблицы 3, в целом данная регрессионная модель с тремя предикторами характеризуется статистической значимостью ($F = 5.04$; $p = 0.003$). Однако из трех видов доверия только институциональное доверие статистически значимо связано с аккультурационным ожиданием «сегрегация». Выявленная связь положительна, хотя мы предполагали, что она будет негативной. Таким

Таблица 3

Множественный линейный регрессионный анализ связи различных видов доверия и аккультурационного ожидания «сегрегация»

Предиктор	β	t	p	КРД
Генерализованное доверие	0.18	1.651	0.102	1.821
Социальное доверие	-0.09	-0.744	0.441	1.649
Институциональное доверие	0.26	2.626	0.01	1.206

Примечание. R^2 для данной модели составил 0.12. В целом данная регрессионная модель статистически значима: $F = 5.04$; $p = 0.003$.

Таблица 4

Множественный линейный регрессионный анализ связи различных видов доверия и аккультурационного ожидания «исключение»

Предиктор	β	t	p	КРД
Генерализованное доверие	0.064	0.506	0.614	1.821
Социальное доверие	-0.058	-0.477	0.635	1.649
Институциональное доверие	0.21	1.971	0.05	1.206

Примечание. R^2 для данной модели составил 0.05. В целом данная регрессионная модель статистически незначима: $F = 1.81$; $p = 0.148$.

образом, гипотеза Н2 не подтвердилась. Более того, мы получили результаты, противоречащие ей.

В таблице 4 можно видеть результаты оценки взаимосвязи трех видов доверия и аккультурационного ожидания «исключение». В целом данная регрессионная модель незначима ($F = 1.81$; $p = 0.148$). Однако можно видеть, что институциональное доверие статистически значимо и позитивно связано с данным аккультурационным ожиданием ($\beta = 0.204$; $p = 0.05$). Мы протестировали отдельно данную взаимосвязь, используя простую линейную регрессию. Результаты простого регрессионного анализа показали, что данная связь статистически значима: $R^2 = 0.046$;

$F = 5.23$; $p = 0.024$; $\beta = 0.214$; $t = 2.287$; $p = 0.024$. Таким образом, гипотеза Н3 не подтвердилась, и, как и в предыдущем случае, мы получили результаты, частично противоречащие изначально выдвинутой гипотезе.

В таблице 5 представлена регрессионная модель, демонстрирующая связь трех видов доверия с аккультурационным ожиданием «ассимиляция». В данном случае вся модель незначима ($F = 1.68$; $p = 0.174$) и ни один из трех рассматриваемых видов доверия не связан с данным аккультурационным ожиданием. Гипотеза Н4 об отсутствии связи между доверием и аккультурационным ожиданием «ассимиляция» подтвердилась.

Таблица 5

**Множественный линейный регрессионный анализ связи различных видов доверия
и аккультурационного ожидания «ассимиляция»**

Предиктор	β	t	p	КРД
Генерализованное доверие	0.07	0.560	0.577	1.821
Социальное доверие	0.05	0.398	0.691	1.649
Институциональное доверие	0.14	1.393	0.167	1.206

Примечание. R^2 для данной модели составил 0.04. В целом данная регрессионная модель статистически незначима: $F = 1.68$; $p = 0.174$.

Обсуждение результатов исследования

В настоящем исследовании впервые рассматривалась взаимосвязь различных видов доверия с аккультурационными ожиданиями личности, т.е. ожиданиями представителей принимающего населения относительно того, какой должна быть аккультурация мигрантов и каким должно быть взаимодействие мигрантов с принимающим населением. Хотя существующие ранее исследования рассматривали, как влияют различные виды доверия на отношение к мигрантам (Herreros, Criado, 2009; Hetherington, 1998; Rothstein, Stolle, 2008; Freitag, Bühlmann, 2009), связь различных видов доверия с аккультурационными ожиданиями рассматривается в нашем исследовании впервые.

Из трех выдвинутых гипотез только одна (гипотеза об отсутствии связи между доверием и аккультурационным ожиданием «ассимиляция») подтвердилась полностью. Гипотеза о связи трех видов доверия (генерализованное, социальное и институциональное) с аккультурационным ожиданием «интеграция»

подтвердилась частично, поскольку только социальное доверие продемонстрировало ожидаемую нами позитивную связь. Социальное доверие — это доверие людям из непосредственного окружения, с которыми респондент контактирует. Это не такой «абстрактный» вид доверия, как генерализованное доверие, и именно он в большей степени руководит социальными установками людей, чем генерализованное доверие.

Связь институционального доверия с позитивным отношением к мигрантам и ранее воспроизводилась не во всех странах (Husfeldt, 2006). В связи с этим полученные нами результаты об отсутствии данной связи вписываются в контекст существующих исследований. Однако мы получили неожиданную позитивную связь между аккультурационными ожиданиями «сегрегация» и «исключение» и институциональным доверием. Поскольку гипотезы о негативной связи доверия с вышеуказанными аккультурационными ожиданиями не подтвердились и мы получили противоположный результат, нам хотелось бы несколько подробнее остановиться на обсуждении природы позитивной связи институционального

доверия с аккультурационными ожиданиями «исключение» и «сегрегация» в российском контексте.

В данном случае объяснением такого результата может служить присутствие третьего фактора, который влияет на два рассматриваемых аккультурационных ожидания, институциональное доверие и, соответственно, связь между ними. Какой же общий фактор может лежать в основе высокого институционального доверия и негативного отношения к мигрантам?

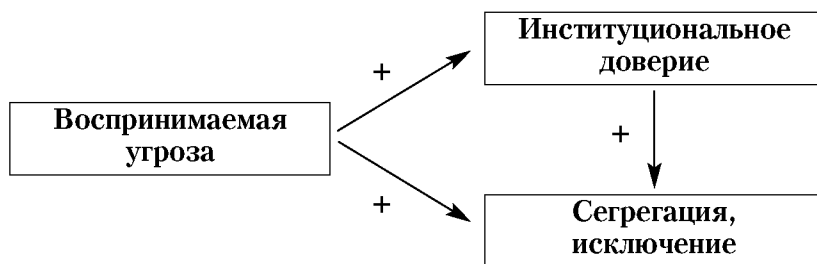
С авторской точки зрения, таким фактором может быть высокая воспринимаемая угроза (Stephan et al., 2005), которая вследствие известных политических и социально-экономических процессов может возрасти у жителей России. Такая воспринимаемая угроза может быть составной и включать в себя компоненты экономической угрозы (тревогу за свое будущее, за свое материальное положение) и физической угрозы (беспокойство за безопасность страны). Перед лицом угрозы групповая сплоченность и идентичность повышаются, у россиян это выражается, помимо прочего, в повышении институционального доверия. Ин-

ституциональное доверие россиян в 2015 г. (когда проводился опрос) действительно значительно выросло по сравнению с тремя предыдущими годами (Левада-центр, 2015). Однако воспринимаемая угроза имеет и другие важные последствия — она снижает проницаемость групповых границ и понижает уровень принятия всех, кто отличается от членов ингруппы по каким-либо характеристикам, поэтому уровень воспринимаемой угрозы респондентов будет связан с предпочтением ими таких аккультурационных ожиданий, как «сегрегация» и «исключение».

Если рассмотреть связи между этими тремя факторами (низкая воспринимаемая угроза, институциональное доверие, отношение к мигрантам) в виде теоретической модели (рисунок 2), где воспринимаемая угроза представляет собой предиктор институционального доверия и отношения к мигрантам, то, по законам формальной логики, связи будут следующими. Если воспринимаемая угроза связана позитивно с институциональным доверием и позитивно — с «отвергающими» аккультурационными ожиданиями (сегрегация, исключение), то связь институцио-

Рисунок 2

Теоретическая модель, объясняющая психологическую природу позитивной связи между институциональным доверием и «отвергающими» аккультурационными ожиданиями

нального доверия с данными аккультурационными ожиданиями также будет позитивной.

Если мы заменим в данной модели «отвергающие» аккультурационные ожидания на благожелательное отношение к мигрантам или этническую толерантность, то воспринимаемая угроза будет также позитивно связана с институциональным доверием, но с благожелательным отношением к мигрантам — негативно. Соответственно связь институционального доверия с благожелательным отношением к мигрантам тоже будет отрицательной.

Заключение

Проведенное исследование позволило лишь частично подтвердить выдвинутые гипотезы. Как изначально предполагалось, ни один из трех рассматриваемых видов доверия не связан с аккультурационным ожиданием «ассимиляция». С «интеграцией» оказалось позитивно связано только социальное доверие. Социальное доверие — наименее абстрактный вид доверия из рассмотренных нами. Это доверие людям из непосредственного окружения, с которыми респондент контактирует. Именно этот вид доверия, отражающий реальные отношения с ближайшим окружением, а не абстрактным «большинством людей», может быть наиболее продуктивен для прогнозирования позитивного отношения к инокультурным мигрантам.

Мы не обнаружили негативных связей различных видов доверия с аккультурационными ожиданиями «сегрегация» и «исключение». Более того, мы выявили позитивную связь

институционального доверия с данными аккультурационными ожиданиями. Мы объясняем этот факт воспринимаемой угрозой, которая может приводить к росту институционального доверия и повышению негативного отношения к мигрантам. В результате связь между институциональным доверием и «отвергающими» аккультурационными ожиданиями («сегрегация» и «исключение») тоже становится позитивной.

Отметим одно из ограничений настоящего исследования. В разделе «Методика» приводятся значения коэффициента альфа Кронбаха, нетрудно заметить, что надежность-согласованность шкалы методики аккультурационных ожиданий низкая. Хотя данная методика адаптировалась на российской выборке (Лебедева, Татарко, 2009), это было достаточно давно и, возможно, нужна реадаптация. Низкая согласованность шкал этой методики могла повлиять на полученные результаты, поэтому в качестве одного из возможных направлений продолжения данного исследования можно сказать о необходимости проведения реадаптации методики оценки аккультурационных ожиданий с последующим проведением дополнительного исследования на более объемной выборке.

Продолжением исследования в данном направлении может стать изучение связи между другими составляющими социально-психологического капитала личности и аккультурационными ожиданиями. Также перспективным может быть исследование связи между составляющими социально-психологического капитала и аккультурационными стратегиями мигрантов.

Литература

- Гаврилова, А. С. (2014). *Словарь синонимов и антонимов современного русского языка: 50 000 слов*. М.: Аделант. Режим доступа: <http://proxylibrary.hse.ru:3350/index.php?page=book&id=241874>
- Купрейченко, А. Б. (2008). *Психология доверия и недоверия*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н. (2009). *Стратегии межэтнического взаимодействия мигрантов и населения России*. М.: РУДН.
- Левада-центр. (2015). *Динамика доверия политическим институтам*. Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2>
- Поршнев, Б. Ф. (2010). Контрсуггестия и история (Элементарное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества). *Историческая психология и социология истории*, 3(2), 185–219.
- Татарко, А. Н. (2014). *Социально-психологический капитал личности в поликультурном обществе*. М.: Изд-во «Институт психологии РАН».
- Татарко, А. Н., Миронова, А. А., Чувашов, С. В. (2015). Влияние культурного многообразия на социальный капитал в российском контексте. *Общественные науки и современность*, 3, 47–62.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Татарко Александр Николаевич — профессор, факультет социальных наук, департамент психологии; главный научный сотрудник, Экспертный институт, Международная научно-учебная лаборатория социокультурных исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», доктор психологических наук.

Сфера научных интересов: социальный капитал, социально-психологический капитал личности, межэтнические отношения, ценности, аккультурация.

Контакты: tatarko@yandex.ru

Родионов Гермоген Ярославович — бакалавр, факультет социальных наук, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

Сфера научных интересов: социальный капитал, социально-психологический капитал личности, межэтнические отношения, ценности, аккультурация.

Контакты: germoggen93@mail.ru

Social and Psychological Capital and Acculturation Expectations of the Host Population

A.N. Tatarko^a, G.Ya. Rodionov^a

^aNational Research University Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract

The objective of the present research was the search of the relationships between various types of trust and acculturation expectations of the host population (according to J. Berry). The theoretical basis of the work was: the conception of social-psychological capital of personality, the theory of social capital and the theory of acculturation by J. Berry. The sample consisted of 111 Russians, 43.3% of which were males, 57.7% were females. Age median was 21 y.o. The participants of the study were asked to fill in questionnaires. The questionnaires allowed to measure three types of trust (generalized, social, institutional), as well as four acculturation expectations (“integration”, “assimilation”, “segregation” and “exclusion”). The empirical data were processed with multiple regression analysis. The results of the study showed that any of the three types of trust were connected to acculturation expectations “assimilation”. With “integration” only social trust was positively connected, while institutional and generalized were not. We didn’t find any negative connections of various types of trust with acculturation expectations “segregation” and “exclusion”. But we found positive links of institutional trust with acculturation expectations, though initially we supposed that these links would be negative. The acquired results are discussed in the article, and the explanation is given to the nature of these interactions, which initially we were not supposed to receive.

Keywords: social and psychological capital, social capital, trust, acculturation.

References

- Alesina, A., & La Ferrara, E. (2002). Who trusts others? *Journal of Public Economics*, 85(2), 207–234.
- Bacharach, M., & Gambetta, D. (2001). Trust in signs. In K. S. Cook (Ed.), *Trust in society* (pp. 148–184). New York: Russell Sage Foundation.
- Berry, J. W. (1997). Immigration, acculturation and adaptation. *Applied Psychology: An International Review*, 46(1), 5–68.
- Berry, J. W. (2006). Contexts of acculturation In J. W. Berry, L. S. Phinney, D. L. Sam, & P. Vedder (Eds.), *Immigrant youth in cultural transition* (pp. 27–42). Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Coffé, H., & Geys, B. (2006). Community heterogeneity: A burden for the creation of social capital? *Social Science Quarterly*, 87(5), 1053–1072.
- Flanagan, C. (2003). Trust, identity, and civic hope. *Applied Developmental Science*, 7(3), 165–171.
- Freitag, M., & Bühlmann, M. (2009). Crafting trust: The role of political institutions in a comparative perspective. *Comparative Political Studies*, 42(12), 1537–1566.

- Gavrilova, A. S. (2014). *Slovar' sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo yazyka: 50 000 slov* [The dictionary of synonyms and antonyms of modern Russian language]. Moscow: Adelant. Retrieved from <http://proxylibrary.hse.ru:3350/index.php?page=book&id=241874>
- Halapuu, V., Paas, T., Tammaru, T., & Schütz, A. (2013). Is institutional trust related to pro-immigrant attitudes? A pan-European evidence. *Eurasian Geography and Economics*, 54(5–6), 572–593.
- Herreros, F., & Criado, H. (2009). Social trust, social capital and perceptions of immigration. *Political Studies*, 57(2), 337–355.
- Hetherington, M. J. (1998). The political relevance of political trust. *American Political Science Review*, 92(4), 791–808.
- Huang, J., van den Brink, H. M., & Groot, W. (2011). College education and social trust: An evidence-based study on the causal mechanisms. *Social Indicators Research*, 104(2), 287–310.
- Husfeldt, V. (2006). Extreme negative attitudes towards immigrants: An analysis of factors in five countries. *Prospects*, 36(3), 355–374.
- Johnston, R., & Soroka, S. (2001). Social capital in a multicultural society: The case of Canada. In E. Uslaner & P. Dekker (Eds.), *Social capital and participation in everyday life* (pp. 30–44). London, UK: Routledge.
- Kupreichenko, A. B. (2008). *Psikhologiya doveriya i nedoveriya* [The psychology of trust and distrust]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.
- Lebedeva, N. M., & Tatarko, A. N. (2009). *Strategii mezhetnicheskogo vzaimodeistviya migrantov i naseleeniya Rossii* [Strategies of inter-ethnic interaction between migrants and population of Russia]. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia.
- Lebedeva, N., Tatarko, A., & Berry, J. W. (2016). Intercultural relations among migrants from Caucasus and Russians in Moscow. *International Journal of Intercultural Relations*, 52, 27–38.
- Leigh, A. (2006). Trust, inequality and ethnic heterogeneity. *Economic Record*, 82(258), 268–280.
- Levada-tsentr. (2015). *Dinamika doveriya politicheskim institutam* [The dynamics of trust to political institutions]. Retrieved from <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2>
- Newton, K., & Zmerli, S. (2011). Three forms of trust and their association. *European Political Science Review*, 3(2), 169–200.
- Porshnev, B. F. (2010). *Kontrsuggestiya i istoriya (Elementarnoe sotsial'no-psikhologicheskoe yavlenie i ego transformatsiya v razvitiie chelovechestva)* [Contr suggestion and history (Elementary social-psychological phenomenon and its transformation in the development of humankind)]. *Istoricheskaya Psikhologiya i Sotsiologiya Istorii*, 3(2), 185–219.
- Putnam, R. (2001, a). *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster.
- Putnam, R. (2001, b). Social capital: measurement and consequences. *Canadian Journal of Policy Research*, 2(1), 41–51.
- Putnam, R. (2009). Diversity, social capital, and immigrant integration. *National Civic Review*, 98(1), 3–5.
- Rothstein, B., & Stolle, D. (2008). The state and social capital: An institutional theory of generalized trust. *Comparative Politics*, 40(4), 441–459.
- Rustenbach, E. (2010). Sources of negative attitudes toward immigrants in Europe: A multi level analysis. *International Migration Review*, 44(1), 53–77.
- Stephan, W., Renfro, C. L., Esses, V., Stephan, C., & Martin, T. (2005). The effects of feeling threatened on attitudes toward immigrants. *International Journal of Intercultural Relations*, 29(1), 1–19.

- Tatarko, A. N. (2014). *Sotsial'no-psikhologicheskii kapital lichnosti v polikul'turnom obshchestve* [Social and psychological capital of personality in policultural society]. Moscow: Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences.
- Tatarko, A. N., Mironova, A. A., & Chuvashov, S. V. (2015). Vliyanie kul'turnogo mnogoobraziya na sotsial'nyi kapital v rossiiskom kontekste [The impact of cultural diversity on social capital in the Russian context]. *Obshchestvennye Nauki i Sovremennost'*, 3, 47–62.
- Tolsma, J., Van der Meer, T., & Gesthuizen, M. (2009). The impact of neighbourhood and municipality characteristics on social cohesion in the Netherlands. *Acta Politica*, 44(3), 286–313.
- United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. (2016). *International Migration Report 2015: Highlights* (ST/ESA/SER.A/375). Retrieved from http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf
- Uslaner, E. (2002). *The moral foundations of trust*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Uslaner, E. M. (2011). Trust, diversity, and segregation in the United States and the United Kingdom. *Comparative Sociology*, 10(2), 221–247.
- Van Oudenhoven, J. P., Ward, C., & Masgoret, A. M. (2006). Patterns of relations between immigrants and host societies. *International Journal of Intercultural Relations*, 30(6), 637–651.
- Ward, C., & Rana-Deuba, A. (1999). Acculturation and adaptation revisited. *Journal of Cross-cultural Psychology*, 30(4), 422–442.
- Yamagishi, T. (2001). Trust as a form of social intelligence. In K. Cook (Ed.), *Trust in society* (pp. 121–147). New York: Russell Sage Foundation.

Alexander N. Tatarko — professor, School of Psychology, Faculty of Social Sciences; leading research fellow, International laboratory for Socio-Cultural Research, National Research University Higher School of Economics, D.Sc.

Research area: social capital, social and psychological capital, ethnic relations, values, and acculturation.

E-mail: tatarko@yandex.ru

Germogen Ya. Rodionov — bachelor, School of Psychology, Faculty of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics.

Research area: social capital, social and psychological capital, ethnic relations, values, and acculturation.

E-mail: germogen93@mail.ru